(cc) BY

Щербаль Сергей Стефанович
канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНТЕНТА СОВЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОРБАЧЁВСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

***Аннотация**: в статье рассматриваются причины трансформации контента советского телевидения в годы перестройки (1985–1991 гг.). Гласность, провозглашенная М.С. Горбачевым в качестве нового партийного курса, означала постепенное снятие существовавшего контроля над общественно-политическими коммуникациями в публичном пространстве. Она создала политические условия для демократизации и либерализации СМИ и тем самым положила начало периоду «ренессанса» в истории отечественной журналистики. В эти годы происходят революционные перемены на советском телевидении – появляются совершенно новые форматы программ, происходит растабуирование тем, ранее запрещенных для обсуждения в публичном пространстве, меняется экранная эстетика. Автор делает вывод о том, что именно в период перестройки были заложены современные принципы создания и распространения политической информации в СМИ и коммуникации власти и общества через механизм информационного повода. Именно в период гласности политическая информация стала многообразной, приобрела массу смысловых оттенков, журналисты получили право на авторскую позицию, а «лидеры мнения» – на интерпретацию событий.*

***Ключевые слова**: телевидение, тележурналистика, перестройка, гласность, демократизация.*

В начале 1980-х годов советская политико-экономическая система переживала стагнацию. Окончательно обветшавшие в период брежневского застоя партийные, государственные, управленческие конструкции нуждались в реформировании. Как пишет в своем дневнике А.С. Черняев, один из ближайших

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

помощников М.С. Горбачева, «фарисейство, ложь и показуха стали характерными свойствами режима» [8, с. 47]. Экономика страны сползала в глубокий макроэкономический кризис [6, с. 69–74], в элитах, по словам того же А.С. Черняева, наблюдались признаки морально-политической деградации. Характеризуя атмосферу, сложившуюся к середине 1980-х годов в советском обществе, он записал: «Цинизм, раболепие, погоня за должностями, званиями, орденами поразила большую часть так называемой «творческой» интеллигенции и научную среду. Более того, в этом году (1984 – *прим. автора*) отчетливо стали проступать – и в номенклатуре партийно-государственной, и в среде интеллигенции, да и в духовно обесточенной широкой массе «простого народа (…)» [8, с.49].

В 1985 году КПСС возглавил пятидесятичетырёхлетний М.С. Горбачев, в прошлом секретарь Ставропольского обкома партии и протеже Ю.В. Андропова. Это был достаточно энергичный партийный лидер, обладавший, в отличие от геронтократов-предшественников, хорошими коммуникативными навыками и определенным человеческим обаянием. Политический романтизм у него сочетался с повышенной верой в убеждающую силу слова, что питало его неуемную говорливость.

Во время своей первой рабочей поездки в Ленинград он произнес поистине судьбоносные слова: «Нам всем придется меняться». Так новый генсек объявил о грядущих реформах, вошедших в мировую историю под названием «перестройка». Тогда он еще верил, «что болезнь излечима и что лекарством может стать (…) и будет партия…очищенная от скверны, налепившейся на ней после Ленина» [7, с. 50].

Годы перестройки (1985–1991 гг.) в новейшей отечественной истории – время масштабных преобразований во многих сферах общества. М.С. Горбачев планировал провести реформы, чтобы построить «социализм с человеческим лицом» – то, что его друг по МГУ Зденек Млынарж пытался сделать в ходе Пражской весны в Чехословакии. Это означало возрождение ленинских принципов, которые были, как казалось политическим романтикам, извращены вна-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

чале сталинским тоталитаризмом, а затем восемнадцатью годами брежневской деградации. Перестройка включала три основных компонента. Первый из них – гласность. Отмена идеологического контроля и открытие культурной жизни для свободного обсуждения и спора; второй – экономическая реформа: попытка заменить крайне централизованный, невосприимчивый и неэффективный старый хозяйственный механизм реформированной социалистической экономикой; третий – демократизация советских политических институтов [2, с. 86]. Это была попытка модернизации советской модели социализма «сверху». Демократизация стала главным инструментом реформ Горбачева.

На XIX Всесоюзной конференции КПСС, состоявшейся в Москве 28 июня – 1 июля 1988 г., был принят пакет резолюций, в том числе «О демократизации советского общества и реформе политической системы» и «О гласности». В качестве ключевых принципов гласности были провозглашены следующие: «неотъемлемое право каждого гражданина на получение по любому вопросу общественной жизни полной и достоверной информации, не составляющей государственной и военной тайны; право на открытое и свободное обсуждение любого общественно значимого вопроса» [5, с. 648].

Новый курс реформаторского крыла КПСС во главе с Горбачевым означал постепенное ослабление идеологического контроля над общественно-политическим дискурсом в публичной сфере, а концепт «нового мышления», приобретший доктринальный смысл, стал маркером либеральных ценностей – свободы слова, политического плюрализма, конкурентных выборов и, по сути, отказа от идеологической конфронтации с коллективным западом.

Основным триггером модернизации общественно-политического устройства стала гласность, реанимировавшая в публичном пространстве процессы, латентно в нем присутствующие еще со времен хрущевской «оттепели».

Ключевым инструментом проведения реформ в жизнь стали СМИ. Подавляющую их часть по-прежнему контролировали партия и государство, однако политические условия для демократизации и либерализации этого института были созданы. В стране начался период «ренессанса» отечественной журнали-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стики. Редакции ряда московских печатных изданий в ту пору очень напоминали ячейки революционных партий начала столетия, а смыслы, родившиеся в узких кругах диссидентов, вошли в орбиту публичного дискурса и приобрели значение перестроечных идеологем благодаря новым возможностям формальной и неформальной коммуникации.

Новостных репортажей в ранней перестроечной прессе почти не было. Главное место занимали публицистические очерки и мнения. В 1987–1989 гг. издания ярко выраженной либеральной направленности – «Московские новости» и «Огонёк» – занимались растабуированием многочисленных проблем прошлого и настоящего. Это открыло исторический «ящик Пандоры», к советским читателям стало приходить осознание возможности новой модели социального поведения в рамках одряхлевшей идеократической системы.

Большие перемены начались и в телевизионном пространстве. Советский Союз прекратил электронное подавление («глушение») сигналов вещания зарубежных радиостанций, передачи которых пользовались популярностью у части городской интеллигенции и молодежи. В ЦК партии стали обсуждать возможность создания собственных телевизионных программ для советской молодежи, которые могли бы стать альтернативой зарубежным «голосам». А.Н. Яковлев, секретарь ЦК партии, курировавший идеологическую работу, был убежден, что цензура и запреты являются крайне неэффективными инструментами в конкурентном противостоянии двух систем. Необходимо подчеркнуть, что к началу 1980-х годов агитационно-пропагандистская модель советского телевидения окончательно себя дискредитировала и утратила какую бы то ни было идеологическую эффективность. Как пишет в своих воспоминаниях Л.П. Кравченко, в годы перестройки первый заместитель Гостелерадио СССР, только полпроцента от всего объема вещания шло в прямом эфире. Кроме некоторых спортивных передач, все шло в эфир в записи [3, с.66]. Другими словами, советское телевидение полностью утратило свое главное онтологическое свойство -живость эфира. В.В. Егоров отмечает, «телевидение и сама жизнь потребовали новых лиц, новых подходов, новых кадров, не обремененных старыми коммунистиче-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

скими пристрастиями и опытом партийных пропагандистов» [1, с. 156]. Словом, социально-политические процессы, происходившие в стране, сформировали внутренний запрос на новое, живое телевидение, способное стать зеркалом реальной жизни в стране.

В первые годы перестройки в эфире появились совершенно новаторские по стилистике программы: «Прожектор перестройки», «Будка гласности», «Взгляд», «До и после полуночи» с Владимиром Молчановым и др. Увеличилось количество передач, выходящих в прямом эфире. Уже к концу 1987 г. вживую транслировалась большая часть программ. Одним из первых «революционных» телепроектов стала программа «Взгляд», которая выходила в эфир в пятницу вечером и по времени совпадала с популярной передачей о рок-музыке Русской службы Би-би-си. «Взгляд» заложил основу очень многого на телевидении: манера подачи материала, монтажа, съемки. (…) «Взгляд» разрушил стереотипы: что телевидение обязано указывать – «это хорошо, а это плохо» (…) «Взгляд» показал, что можно говорить на темы, которые закрыты» [4, с. 299].

В ряду телевизионного советского «авангарда» было и ток-шоу «12-й этаж». Свое название передача получила от номера этажа телецентра в Останкино, на котором размещалась Главная редакция программ для молодежи ЦТ СССР. Оформление съемочной площадки программы разрушало все каноны советской телевизионной эстетики того времени. Местом действия, наряду со студией, стал лестничный марш в подъезде московской многоэтажки, на ступеньках которого располагались подростки, нередко из числа так называемых «неформалов» (приверженцы различных молодежных субкультур). В прямом эфире они требовали школьной реформы, дискутировали, задавали вопросы государственным чиновникам, приглашенным в студию. Все это производило ошеломляющий эффект на советского зрителя.

В марте 1987 в эфир вышла информационно-развлекательная программа Владимира Молчанова «До и после полуночи». Она выгодно отличалась от советского телевизионного мейнстрима той поры новизной и рафинированной

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

манерой ведущего. Формат ночного инфотейнмента, а передача завершалась глубоко за полночь, воспринимался как творческая революция в советской журналистике. Программа была насыщена информацией из различных сфер жизни общества, в том числе занимательными новостями из мира науки, культуры и музыки. Присутствовали репортажи, нередко сенсационного характера, широко использовались зарубежные видеоматериалы.

Главная редакция информации ЦТ выпустила на экран ежедневную программу «Телеутро», советскую версию зарубежных утренних шоу. Поначалу получасовой выпуск включал короткий блок новостей, подборку музыкальных клипов и мультфильм. Впоследствии продолжительность программы увеличилась, а ее содержание расширилась за счет включения новых жанров. Так родилась модель утреннего тележурнала, которая впоследствии стала использоваться на других каналах (втором, четвертом, на ТВЦ). Примечательно в этом контексте замечание Л.П. Кравченко: «Не уверен, что в то время мы успешно с помощью утреннего молодежного телеэфира отвлекали наших радиослушателей от «Голоса Америки». Но все-таки наши передачи получились интересными» [3, с. 95].

Ярким открытием новой экранной формы стали телемосты, благодаря которым в дискуссиях на разные темы участвовали телезрители, находящиеся в зарубежных странах. 5 сентября 1982 г. состоялся первый такой трансконтинентальный диалог в эфире между СССР и США. Он назывался «Москва – Космос – Калифорния». Это был разговор советских и американских молодых музыкантов, исполнителей рок- и поп-музыки. Позднее таких телемостов в разные годы было еще несколько. Именно эти передачи принесли известность их ведущему с советской стороны Владимиру Познеру.

Индикаторами перемен на Центральном телевидении стали и передачи, в которых использовали различные формы прямой коммуникации со зрителями – телефонные звонки в студию, круглые столы, беседы, дискуссии. Демократизации публичного дискурса способствовали и прямые трансляции с заседаний

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

союзного и республиканского парламентов, вызывавших широкий резонанс и дискуссии в обществе.

В целом перемены в советском телеэфире в период 1985–1991 гг. в значительной части затронули информационно-развлекательное и музыкальное вещание. Передачи экономического характера, по признанию Л.П. Кравченко, зачастую не удавались. Главная причина – отсутствие успешных экономических реформ [3, с. 97].

Выводы. Таким образом, курс на перестройку, провозглашенный М.С. Горбачевым, привел к ослаблению идеологического контроля над общественно-политическими коммуникациями в публичной сфере.

Основным триггером модернизации советского политического режима стал концепт гласности, предполагавший «очеловечивание» идеократической системы.

Ключевым инструментом реформ Горбачева стали СМИ.

Печатные издания и телевизионные программы либеральной направленности стали главными агитаторами и пропагандистами перестройки.

Маркерами модернизации контента Центрального телевидения стали: растабуирование проблем в истории страны, появление новых форматов передач, увеличение в сетке вещания доли программ, выходящих в прямом эфире, использование интерактивных форм коммуникации со зрителем.

Именно в период перестройки политическая информация стала многообразной, приобрела массу смысловых оттенков, журналисты получили право на авторскую позицию, а «лидеры мнения» – на интерпретацию событий.

Список литературы

1. Егоров В.В. Телевидение: страницы истории. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 264 с.

2. Котц Д.М. Путь России от Горбачева к Путину: гибель советской системы и новая Россия / Д.М. Котц, Ф. Вир; пер с англ.; под ред. И.Ю. Готлиба. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 448 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Кравченко Л.П. Как я был телевизионным камикадзе. – М.: Центрполиграф, 2016. – 310 с.

4. Лысенко А.Г. ТВ живьем и в записи. – М.: ПРОЗАик, 2011. – 592 с.

5. О гласности: материалы Всероссийской конференции КПСС 28.06 – 1.07.1988 г. // Сборник материалов ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1989.

6. Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики / пер. с англ. – М.: Республика, 1996. – 430 с.

7. Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие из будущего в прошлое средствами массовой информации. – М.: АСТ; CORPUS, 2019. – 529 с.

8. Черняев А.С. Был ли у России шанс? Он – последний. – М.: Собрание, 2003.– 288 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)